Сопротивляйся, меня заводит!

Айрин Лакс

Раздевайся

Айрин Лакс

Сопротивляйся, меня заводит!

«Автор»

2022

Лакс А.

Сопротивляйся, меня заводит! / А. Лакс — «Автор», 2022 — (Раздевайся)

– Я заплатил твой должок. Теперь ты – моя. На месяц! – добавил наглец с нехорошей ухмылкой. Она явно вознамерился спросить с меня за вынужденное воздержание и все попытки избежать контакта и демонстративно расстегнул ширинку. – Отрабатывать начнешь прямо сейчас! – Ни за что! Весь долг я тебе отдам. – Как? – Я… Я кредит возьму! – Ты безработная и без жилья. Тебе кредит не дадут. – Тогда я почку продам! Но не пойду к тебе в постель. – Поздно! – загнал меня в угол, сдавив ладонями талию. – Тебе не сбежать. – Я… Я буду сопротивляться! – Очень на это надеюсь, меня такое заводит…

© Лакс А., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 14
Глава 4 18
Глава 5 22
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Айрин Лакс
Сопротивляйся, меня заводит!

Глава 1

Мия

Я потеряла трусы в людном месте. Я стояла в лифте, полном людей в брендовых костюмах заоблачной стоимости, и чувствовала, как мои трусы предательски скользнули вниз.

Резинка лопнула.

Мои любимые счастливые трусы с пчелкой подвели меня. Впервые!

Лифт с каждой секундой становился все ближе к нужному этажу, а я даже не представляла, как выйти из лифта с трусами, уже повисшими на уровне колен. Еще немного и мой конфуз сползет ниже уровня юбки.

Я стояла в углу и молилась… Лишь бы этого никто не заметил!

В особенности, я беспокоилась, чтобы мой конфуз не заметил мужчина, что стоял рядом. Высоченный, здоровенный, с модной стрижкой и красивыми очками. От него буквально во все стороны разило сексом! Все женщины, входящие в лифт, немного «зависали», обращая внимания на здоровяка, бывшего на голову выше всех прочих.

Небрежная щетина, красивые полные губы с легкой уверенной улыбкой, мощная шея с острым кадыком, взлохмаченные волосы. Продолжать? Или трусики уже стали влажными? У тех, кому секс светил только с вибратором или с собственной рукой, вероятно, секреции уже оросили ластовицу выбросами влаги. То есть, такие, как я…

Дзынь…

Лифт дошел до нужного этажа. Офис, где я работала, находился здесь! Но выйти я не могла. Поэтому я сделала вид, будто нужно ехать выше. Лифт добрался до самого верхнего этажа! Вышли еще трое. Остались только я и Он – красавчик.

– Вам куда? – спросил, вынув незаметный наушник-капельку из уха.

Он мазнул по мне небрежным взглядом. Конечно. Для такой секс-машины обычные девушки незаметны.

– Вниз. На два этажа ниже.

– Мне тоже, – хмыкнул и нажал на нужную кнопку.

Мужчина отвернулся. Я опустила взгляд на свои ноги. Трусы с пчелкой уже явили себя из-под юбки. Я осторожно посмотрела в сторону мужчины. Он точно смотрел не в мою сторону.

Счет пошел на секунды!

Я дернула ногой, позволив трусам упасть окончательно, и торопливо отошла от них, к створкам лифта. Ровно в тот момент, когда они гостеприимно распахнулись.

Уф, кажется, все получилось! Трусы остались позади, мой позор остался незамеченным. Можно выйти. С голой задницей и полыхающими щеками! Убежать словно с места преступления!

Никто ничего не заметил.

Я сделала ровно один уверенный шаг и едва не упала от окрика в спину:

– Эй, женщина! – протрубил мужчина громким, хриплым голосом. – Вы кое-что забыли в лифте!

Голос принадлежал той самой секс-машине из лифта. Плевать, он зовет не меня! К лифту стекали ручейком рабочие.

– Женщина в голубой блузке и оранжевой юбке! – уточнил голос.

Он говорил точно про меня! Вот только я в терракотовой юбке! В терракотовой юбке, дальтоник! Плевать, я застучала каблучками дальше. Он не станет за мной гнаться, чтобы отдать трусы, но…

– Женщина, постойте!

Снова он. Топот ног за спиной ускорился. Мама миа, только не это! Какого черта он вообще оказался таким наблюдательным?! Я почти перешла на бег, почти добежала до дверей офиса. Уже увидела змеиный блеск в глазах начальницы, стоявшей у дверей в наше отделение. Я опаздывала, меня точно ждал штраф или выговор.

– Постойте!

Секс-машина дернул меня за локоть. Движение вышло резким, а хватка пальцев была обжигающей. Я на полной скорости почти влепилась носом в мужскую грудь.

Моя грудь соприкоснулась с монолитом его тела – горячий, твердый гранит. Ладонь сама скользнула на пресс, о черт! Какой он проработанный и четкий даже под грубой тканью рубахи!

– Постойте, вы в лифте кое-что оставили! – произнес с ухмылкой.

Он протянул мне трусы.

Мои трусы.

С пчелкой, мать ее!

– Жу-жу-жу… – добавил самодовольный ублюдок и вложил в мои пальцы трусы.

Одновременно с этим красавец снял очки и посмотрел мне в глаза с наглой ухмылкой. Сукин сын знал, в какое неловкое положение он меня поставил и наслаждался этим! Я бледнела, алела, покрывалась пятнами и едва стояла на ногах. На нас смотрели. Нет, даже не так. Пялились! Во все глаза!

– Мия, в мой кабинет! – с радостным шипением произнесла начальница. – Немедленно!

Хоть я никогда не материлась, но сейчас захотелось выдать добротный трехэтажный, чтобы обложить красавчика с головы до ног и обратно!

– Больше не теряй трусы! – подмигнул красавчик. – Но, если это был намек, – ухмыльнулся. – Звякни мне, Пчелка Жу-жу. Ты не особо в моем вкусе, однако подкат вышел на десятку!

К трусам в моих онемевших пальцах добавилась визитка. Ублюдок развернулся ко мне спиной – широкой, до жути сексапильной. Он продемонстрировал идеальный, крепкий мужской зад, обтянутый светло-голубыми рваными джинсами, и пошел прочь вразвалочку.

А я стояла будто оплеванная. С трусами в руках! Ловила на себе косые взгляды и слышала смешки коллег из офиса. Тот еще серпентарий! Но главная змеюка ждала меня в своем кабинете и уволила за неподобающее и вызывающее поведение!

Начальница давно подсиживала меня, хотела поставить на мое место свою подружку, придиралась по мелочам, каждый незначительный проступок отмечала в личном деле. Сегодняшнее опоздание и инцидент с трусами стали последней каплей…

Из офисного здания я вышла спустя час, едва сдерживая слезы. Вдобавок к увольнению по статье у меня появилась отвратительная характеристика. Без знакомств, с таким «волчьим билетом» меня не в одно приличное заведение не возьмут!

Слезы застилали глаза. Не был сил тащиться к метро или ждать маршрутку. Финансы заунывно и траурно завели свой последний романс, но я плюнула на все и пошла на парковку, чтобы взять такси. Увидев машину с шашечкой такси, я взмахнула рукой, и залезла на заднее сиденье.

– Куда едем?

Рот распахнулся и закрылся в тот же миг. Потому что дверь рванули в сторону, и рядом со мной плюхнулся на сиденье какой-то наглый мужик! Мое обоняние признало его прежде, чем заплаканные глаза узнали в нем незнакомца из лифта. Мужчина тоже меня узнал!

– Воу! Пчелка Жу-Жу! Да ты меня преследуешь! – ухмыльнулся широко и до безобразия сексуально. – А ну-ка, командир… Сходи купи себе сигарет! – протянул водителю крупную купюру.

Сумма, протянутая хамом, была значительной! Водитель такси взял деньги и смылся. Вместе с ключами от авто.

– И снова приветики, пчелка Жу-жу! – обратился ко мне хам.

Он сгреб меня в медвежью охапку и… полез пальцами под юбку.

– Ты до сих пор без трусиков, шалунья?

Его ладонь нагло вклинились между моих бедер, а пальцы, словно ледокол, уверенно прокладывали путь к вагине.

– Прекратите немедленно!

Я захлебнулась в отчаянном крике и, что есть мочи, вмазала кретину сумочкой по голове. Клепка на магните отщелкнулась. Сумочка окатила нас дождем из мелочей: монетница, ключи, мятные конфеты «Взлетная», салфетки, спрей-дезодорант, помада, блеск для губ и о, чудо, флешка, которую я потеряла и долго не могла найти!

Происшествие ничуть не остановил пыл мерзавца. Напротив, он повалил меня на сиденье и по-хамски втиснул колено между моих ног, помешав закрыться перед наглейшими пальцами.

– Отпустите! Я буду кричать, что меня насилуют, я буду кричать!

– Очень надеюсь, что будешь не просто кричать. Но орать! Громкий довольный крик – признак качественного секса! – выдохнул в губы, наклонившись.

Его пальцы уже настойчиво кружили по клитору, исследуя, зарождая миниатюрные пожары. Потом уверенно скользнули ниже, смяв половые губы и начали подкрадываться к самому ценному – недолюбленному и недотраханному…

Я прикусила губы, чтобы не взвыть. Как давно меня не трогали так искусно и уверенно. А кажется… Да, впрочем, никогда… Никогда меня так не трогали! Бывший муж не шел ни в какое сравнение с этим бруталом, придавившим меня к заднему сиденью такси своим громадным телом.

– Какая ты нежная и совсем гладенькая. Омм… – задышал чаще. – Люблю таких чистеньких гладковыбритых! Трогать одно удовольствие, а вот здесь…

Его пальцы чиркнули чуть дальше, забрались под самую попку и настойчиво дотронулись до заднего отверстия. Я едва не заорала вслух: долбаный шиздец! Но лишь сдавленно пискнула, погрузившись в пучину шока!

Средь бела дня… На парковке! Мне едва не сунули в попу палец.

Что творится?! Как избавиться от этого мерзавца?! Силы были неравными! Ко всему прочему, тело предательски сжималось, когда палец наглеца снова передвинулся выше и настойчивым, медленным буром проник внутрь вагины, вызвав сладкие спазмы.

– Отпустите! Я… вас не знаю!

– Я тебя тоже. Но поверь, я скоро тебя узнаю! – рыкнул, вонзив палец до последней фаланги. – Якуб, – выдохнул имя.

Представился, что ли!

Плевать!

Судорога прошла по телу, электрический разряд наполнил кровь бурлящим предвкушением. Черт! Меня вот-вот трахнут! Непонятно кто! Я должна была сделать хоть что-то, чтобы избежать этого. Он ухмыльнулся победно и произнес с сумасшедшей улыбкой:

– А ты течешь! Я сразу понял, что ты – адреналиновая маньячка, Пчелка Жу-жу… – и начал двигать пальцем.

Подлая женская сущность расплылась и требовала, чтобы ее вертели на причинном месте, ставили на четвереньки и трахали-трахали-трахали, возмещая недолюбленные годы томительного ожидания и неудачного брака! Но гордость была сильнее.

Я расслабилась на миг, приблизила свое лицо к лицу мужчины, приоткрыла рот. Он начал двигать пальцем энергичнее, трахая и разминая эластичные стеночки.

Так хорошо, так сладко…

Я простонала позорно, но спохватилась в последний миг. Не стоит придавать этому значению, сказала себе, и укусила наглеца за нос. За роскошный, выдающийся нос с горбинкой. Я впилась зубами, как бульдог, и сжимала челюсти изо всех сил.

– Ты что творишь?! – взвыл мужчина, гундося.

Мощный укус я дополнила пинком в пах. Мое колено соприкоснулось с впечатляющим бугром особо крупных размеров. Наглец перестал меня трахать пальцем, но переместил руки под задницу, не желая со мной расставаться.

Я наощупь нашла спрей-дезодорант и оросила лицо мужлана струей «Горной свежести». Охладись, маньячелло! После этого противник перестал сминать мой зад и сел, шипя и изрыгая потоки громкого мата.

Я быстро подобрала телефон и клатч, на все остальное плюнула и выскользнула из такси, лишь чудом успев одернуть юбку в самый последний момент. Теперь надо было бежать! До другого такси. В пяти метрах стояла подходящая машина – такси «Вихрь» со скучающим мужиком в клетчатом кепи за рулем. Я залетела, как ураган, водитель даже вздрогнул от неожиданности.

– Ходу! Ходу! – застучала по плечу водителя ладонью. – За мной гонится бывший, хочет отобрать самое святое! – закричала в панике.

– Детей, что ли? – деловито поинтересовался таксист.

– И повесить свой кредит за разбитую тачку!

– Козлина какой-то! – выругался таксист, завел двигатель. – Где таких делают?

Старый добрый опель зафырчал неторопливо. Я оглянулась в панике. Из такси, где меня едва не насадили на шпиль особо крупных размеров, вывалился тот бугай. Он тер глаза кулачищами и стоял, широко расставив ноги. Хам медленно, но верно приходил в себя!

– А еще… Еще он таксует у конкурентов! – выпалила я первое, что пришло в голову, тем самым поторопив мужичка.

– Вот мудак! – обиженно брякнул водитель.

Теперь были задеты профессиональные чувства! Такси стартовало, издав оглушающий хлопок и обдав сероватым клубом дыма осоловевшего и неудавшегося маньяка.

Я сползла вниз по сиденью. Кажется, пронесло… О черт, я спасена!

«Спасена и недотрахана!» – всхлипнув жалостливо, отозвалась женская сущность.

«Заткнись, у нас есть вибратор!» – вяло отозвалась я мысленно.

Вибратор и куча проблем…

Глава 2

Якуб

Так вот ты какая, Пчелка Жу-жу, Мия Манцевич, в замужестве Добрынина!

Я разглядывал фотки и держал пакет со льдом возле носа.

– Здорово, на что пялишься? – раздался голос сзади.

Друг подкрался бесшумно. Я не успел захлопнуть ноутбук, Игнат все увидел.

– На бабу? – усмехнулся Игнат, присев задом на мой стол. – А че она такая… Никакая? – поинтересовался.

Я со злостью посмотрел на приятеля. Не всем дано богинь заиметь! Ему несказанно повезло, такую аппетитную бабу себе отхватил – язык проглотить и мозоль на ладони надрочить! К слову, Мию нельзя было назвать «никакая». Она была брюнеточка – миниатюрная, светлоглазая, губки пухлые-пухлые… Зацепила чем-то.

Конечно, Мия была не такая эффектная дама, как жена моего друга, которая больше смахивала на модель из какого-нибудь мужского журнала, который в подростковом возрасте все прятали под матрасом и тибрили у папки, чтобы поглазеть на сочных дамочек с сиськами!

К жене своего друга я испытывал влечение. Стоял у меня на нее крепко… Такая женщина роскошная, я бы ее горячо и нежно трахнуть не отказался! Но никаких действий я не предпринимал, с одного взгляда стало ясно, что у Игната с Богиней все серьезно. Даже раньше, чем эти двое поняли, что их судьбы крепко связаны, я уже знал, что мне там делать нечего! Даже в моменты их крупных ссор, когда можно было подъехать с нужного фронта, я понимал: дело тухляк.

Мне там ничего не обломится, только друга потеряю! Не по-товарищески. Так что пришлось затолкать свой вставший хрен в трусы поглубже и забить. Забить получилось не сразу. Но сейчас я вдруг понял, что сегодня на протяжении целого дня я ни разу не вспомнил о жене друга и думал только о девушке, которую окрестил Пчелка Жу-жу.

Только о ней думал, о ее гладенькой киске, о нежных половых губках и сладком аромате возбуждения. Цветочная… В голове замелькали ассоциации, цветные и яркие. Друг снова перегнулся и посмотрел на фотки на экране.

– Обычная, – снова поставил вердикт мой друг.

– Твоего мнения я не спрашивал! – ответил я, захлопнув крышку ноутбука. – Или ты решил налево вильнуть? Так у меня Богиня на быстром наборе. В комплекте с двумя демонятами, она быстро тебе мозги вправит!

– Пошел на хрен, я даже не думал. У нас все в ажуре! Просто удивился, что ты самую обычную девушку разглядываешь! Ты же обычно на других западаешь! На картинки…

– Я не разглядываю.

– Ты в офисе два часа сорок шесть минут, – отчеканил наблюдательный до чертиков Игнат. – Последние полчаса я несколько раз мимо твоего кабинета проходил, и ты постоянно рассматривал фотки этой девицы. Колись, кто такая?

Вот черт, внимательный. Все замечает, время даже засек. Спалил, короче, что я на фотки Мии конкретно залип!

– Никто.

– А что с лицом? – поинтересовался друг. – Снова морды квасишь на боях?

– Нет!

Я отложил в сторону пакет со льдом. Игнат присмотрелся и заржал.

– Кто тебе такую сливу на нос поставил? И что это? – присмотрелся. – Послушай, да это не фингал! Это след от зубов! – снова заржал.

– Тебе смешно?

Я снова прижал к лицу пакет со льдом.

– Очень! – признался друг. – Я слышал, что дамочки кусаются. Но обычно они за другие места покусывают, посасывают… Много лет с тобой знаком, но даже не представлял, что у тебя нос в качестве эрогенной зоны выступает!

– Смейся-смейся! – я встал и затолкал ноут в сумку. – На сегодня я закончил. Покеда, дружище!

Игнат потопал следом. Друг подождал, пока я запру кабинет, и посмотрел на меня внимательно.

– В последнее время ты все меньше проводишь время в офисе.

– У меня и свое дело имеется, знаешь же. Бизнес идет в гору, я не могу разрываться между двумя делами.

– Понимаю. Но я привык знать, что могу на тебя положиться.

– Положиться на меня? Я же распиздяй. Забыл?

– Только не для меня, – покачал головой. – Меня ты ни разу не подводил.

– Возможно, Игнат. Но мы оба знали, что как только у меня все двинет вверх, я начну отходить от дел.

– Если я скажу, что ждал твоего провала, обидишься?

– Нет, я сам ждал провала! – хмыкнул. – Но вместо этого мой счет в банке распух до неприличия. Поэтому… Не обессудь. Если припрет, ты всегда можешь на меня рассчитывать, а в целом, пора мне идти своей дорогой.

– Мазелтоф!

– Пошел ты…

– Сам иди! – бросил в спину. – И все-таки, что с лицом?

– Встреча с непредвиденным, – ответил я туманно.

Скоро еще раз увидимся. Лицом к лицу! То есть гениталиями к гениталиям! И на этот раз Мия Манцевич, в замужестве Добрынина, никуда от моего агрегата не денется. В ход пущу! Так, чтобы запомнила, каково это – быть оттраханной качественно! Очевидно, что у ее мужа на передовой полный штиль, иначе бы Пчелка при виде меня трусы не потеряла и, уж тем более, не потекла!

* * *

Итак, я на месте!

Цель – за железной дверью, окрашенной в выцветший синий. Пчелка живет по скромным средствам? Это хорошо! У меня вип-карта банка плавится от желания потратиться на эту девочку, подсластить ей жизнь, и как результат, получить горячую благодарность.

Схема рабочая, я много раз проверял! Я побарабанил кулаком по старенькой двери.

Бух-бух-бух. Пауза.

Тишина.

Через секунду я снова бухнул кулаком. Я начал терять терпение. Потому что мне никто не открывал. Еще раз сверился с адресом. Кажется, пришел по правильному адресу.

Найти Пчелку Жу-жу оказалось проще простого!

Флешку она оставила в такси, а там были несколько фото, отсканированных документов и кое-какие заметки по работе. Пробить адресок через знакомых – секундное дело!

То, что девушка была замужем, меня ничуть не останавливало. Напротив, этот факт лишь подогревал интерес! Замужняя, но не траханная. Очевидно, в браке есть проблемы! Ей даже тридцати нет, а такая взмокшая стала от одного касания…

Вагины не становятся мокрыми от поползновений чужого мужчины, если со своим мужиком все в порядке! Вывод напрашивается только один: брак Мии – говно, выеденного яйца не стоит, а значит, ничего криминального и крамольного я не совершаю.

Бракованный брак попался Мие Манцевич. Такое сплошь и рядом бывает! Моему приятелю тоже первый брак достался дерьмовый. Послушал бы меня Игнат в свое время, не вляпался бы. Однако, с другой стороны, тогда и свою Богиню бы не встретил.

Вот она какая штука, жизнь. С одной стороны, по морде хлещет наотмашь… Может бить долго и жестко, напрочь лишая опоры. Думаешь, что это черная полоса! Но потом оказывается, что черная полоса – это лишь разбег для взлета на ослепительно белую полосу.

Так-так…

Почему Пчелка не открывает? Снова бухнул кулаком.

Послышались торопливые шаги. Уверен, Мия приникла к зрачку, а там темнота, потому что я жвачку прилепил, арбузную. Старый проверенный метод! Не хочешь, чтобы тебя просекли раньше времени, залепи глазок жвачкой. На всякий случай я еще бейсболку, потертую, на лицо натянул. Вдруг есть видеодомофон? Но его я не приметил, так что фокус со жвачкой должен прокатить.

– Кто там? – послышался голосок из-за двери.

Немного запыхавшийся. Меня мгновенно проняло чувством, едким, как кислота. Неужели Мия только что с муженька спрыгнула? Из постели подбежала к двери? Вдруг реально на недобитом муже скакала? Другой бы на моем месте ушел… Другой. Но только не я. Я, блин, уже радар на Пчелкину сочную киску настроил.

Уйти? Ничего подобного! Нужно обстановку разведать.

– Водопроводчик! – ответил я, немного изменив голос.

– Какой еще водопроводчик? Я не вызывала!

– Соседи вызвали. Планируют ремонт, хотят трубы заменить. Просят оценить стоимость ремонта труб в вашей квартире.

– Это какая-то ошибка. Евгения в прошлом году только сделала ремонт, весь потолок в ванной разворотила! – добавила с неудовольствием.

– Новый ремонт. Сами же знаете, нет предела совершенству. Послушайте, это за счет соседей. Я сделаю все аккуратно, – добавил голосу скучающих ноток. – Или прилеплю еще больше скруток, которые непременно потекут!

В сантехнике я ни черта не смыслил, сделал ставку, что и Мия тоже в ней была не сильно. Кажется, сработало! Забряцал замок. Дверь приоткрылась. Я обрадовался. Но радость была недолгой.

Дверь распахнулась, и в небольшом проеме повисла цепочка. В щели блеснули светло-карие глаза, приятного чайного оттенка. С настороженным блеском и дымкой недовольства, что оторвали от чего-то!

Наверное, от приятного занятия!

На теле девушки я успел разглядеть изумрудный халат, наброшенный поспешно, грудь часто вздымалась и опускалась. Неужели прямиком из спальни? Я очертил взглядом фигуру. Сверху-вниз и обратно просканировал. Шестым чувством понял, что на Мии нет лифчика и трусиков. Разозлился странным образом еще больше!

Неужели моя добыча только что своей мокрой, аппетитной киской елозила по несчастному стручку мужа-заморыша? Сдабривала своим нектаром, сжимала тесно. Даже если так, то готов спорить, она думала обо мне! Так что если ты там, долбонафт несчастный, совал в мою

Пчелку свой крошечный стручок с двумя несчастными горошинами, знай… Эта киска плачет от счастья, потому что ее хозяйка фантазирует обо мне!

Осмотр и мысленный бунт занял секунду, не больше! За эту секунду Мия успела взглянуть мне в лицо и побледнеть. Она поняла, что я не водопроводчик!

– Пошел прочь, маньяк! – пискнула и попыталась захлопнуть дверь.

Узнала! Я всунул руку. Немного хлестнуло по запястью… Ыыы… Впрочем, норм. Терпимо! Терпимо, в боях похлеще бывает!

– Что вы творите?! Уходите, я… полицию вызову! – крикнула, пытаясь закрыть дверь.

Халатик пополз в сторону. Мелькнула грудь и кусочек узкого бедра. Вывод первый – приятный. Она точно голая! Вывод второй – еще более радостный. Она без своего недобитка-мужа!

Иначе бы позвала на помощь: «Костя, спасай!»

Голая. Без мужа. Большего не требуется! Я не хотел уходить. Чувствовал, что девушке не хватает мужского общества!

– Уходите! Немедленно!

Цепочка могла порваться в любой момент! Глаза Мии расширились и наполнились нешуточным страхом. Наверное, я ее порядком напугал? Но я же не со зла! Я действовал исключительно ради благих целей и обоюдного удовольствия.

Внезапно из глубины квартиры прокаркал старушечий голос.

– Кто пришел? Почему по ногам так тянет? Закрой дверь! Сейчас же! Не то я снова простыну… – кашель.

– Ты не одна, Мия? – поинтересовался я, продолжая удерживать дверь ладонью, но больше не рвал на себя.

– О боже! Как ты меня нашел! Урод… – прошипела Мия.

– Брось, я красавчик. Все женщины так считают! Сейчас ты дома не с мужем, но все же не одна…

Я обратил внимание, что Мия едва стояла: коленки тряслись. По шее от влажных волос стекали капли воды. Я приблизился, втянув запахи из квартиры: лекарства, чай с ромашкой и мятой, влажный запах волос и еще сладкие цветочные нотки.

Аромат шарахнул по мозгам и ударил прицельно в пах. Мия была возбуждена! Я уловил запах ее киски, тот же самый, как в салоне такси.

– Ты не одна. Но мужа рядом нет. Ласкаешь себя? – спросил хрипло. – В душе? – спросил с азартом.

На лице девушки отразилось недоумение, досада и испуг.

– Да. В душе! – подтвердил свою догадку.

– Да кто ты такой, черт побери? Отпусти дверь!

– Значит, я прав, – облизнул пересохшие губы. – Впусти, я тебе помогу.

– У меня…. Мне… Мне помощь не требуется! От насильников-маньяков тем более. Завтра я на тебя заявление в полицию напишу!

– Якуб Исаев, – назвал свое полное имя. – Можешь прямо к начальнику, Сан Петровичу заглянуть, – ухмыльнулся. – Он меня хорошо знает.

– Отпусти дверь, козел озабоченный. Я с бабушкой! – попыталась снова закрыть дверь.

– Когда продолжишь в душе, подумай о том, что трахаться с живым членом намного приятнее, чем со своими пальчиками. И учти, соперников я не потерплю.

– ЧТО?!

Вот теперь она точно удивилась, приоткрыла ротик. Ох, как соблазнительно на глубокий горловой минет напрашивалась!

– С мужем прямо сейчас на развод можешь подать! После меня на других мужиков смотреть бесполезно. Один раз настоящего самца учуяла, на других течь не станешь! – заявил уверенно.

В глубине квартиры еще раз закашлялась старушка.

– У меня бабушка больная! Иди нахер, девушек из кустов своим членом пугай! – выбранилась Мия, царапнула меня коготками в форме пик.

Неожиданно я отдернул руку, располосованный до кровавых отметин! Мия дернула дверь на себя и захлопнула ее перед моим носом.

Ахренеть!

Что-что она сказала?! В кусты меня отправила, хуем трясти перед случайными прохожими женщинами?! Ах ты ж сучка, Пчелка. Эксгибиционистом меня еще никто не обзывал! Аж в пот прошибло!

Я привалился спиной к стене и достал сигареты. Давно не курил, бросил, но пачку от сигарет при себе постоянно таскал, не в силах был расстаться с привычкой вертеть между пальцев сигаретную пачку! Бросил курить решительно, но сейчас захотел покурить!

Раскрыл пачку, достал из нее антиникотиновую наклейку и шлепнул себе на пресс. Пожалуй, одной маловато. Надо две… Нет, три… Или вообще, с ног до головы себя облепить! В трусах адское напряжение.

Я знаю, что бабы от меня текут, обламывали редко. Можно сказать, я уже забыл, как звучит решительное «НЕТ!». Обычно бабское «нет» довольно шаткое, больше из желания набить себе цену, и очень скоро превращается в неуверенное «да», а потом в требовательное «Трахни меня! Еще! Еще…»

Сказать, что я оскорбился, значит, ничего не сказать. Про член вообще молу. Его твердые намерения таранили ширинку брендовых джинсов. Подход нужен? Что ж… Есть над чем подумать! Вот только каждый час промедления обойдется Пчелке в день сексуальной отработки…

Время пошло!

Глава 3

Мия

О боже, что это было?! Как он меня нашел? Но самое главное, зачем он меня нашел?!

– Мия, кто пришел? Почему так холодно?! – запричитала бабушка из спальни.

Наверное, мои счастливые трусики не зря так порвались. После того, как они упали к моим ножкам, перестав быть счастливым талисманом, неприятности навалились со всех сторон. Проблем у меня и так хватало, к ним добавилось увольнение с плохой характеристикой. И, как вишенка на торте, вибратор к чертям сломался.

Мне пришлось обходиться лишь собственными пальчиками. Каюсь, я мастурбировала в ванной, под душем. Но как Маньячелло это понял?! Экстрасенс, что ли?

Я была в глубоком ступоре от того, что он меня нашел! Между ног совершенно некстати снова прилило возбуждение. От вида нахала, который мало того, что хотел вломиться, так еще и с одного полувзгляда понял, чем я занималась в душе!

Как стыдно…

– Мия… Мия, почему ты молчишь?

Я стиснула зубы и заставила себя отлепиться от стены, пошла на причитания бабушки.

В спальне стоял тяжелый запах лекарств и старости. Такой тяжелый запах начал вытеснять все прочие ароматы дома. Как я ни старалась замаскировать запах болезни в квартире, это амбре медленно, но верно отвоевывало пространство. Скоро я тоже начну пахнуть, как тяжелобольная, почти лежащая старушка.

Ольга Петровна копошилась на кровати и пыталась встать.

– Там пульт упал! На пол упал пульт…

– Все хорошо, Ольга Петровна, лежите. Я сейчас подниму пульт.

Подойдя к бабушке, я взбила под ней подушку и уложила повыше, чтобы старушке было поудобнее лежать. Пульт от телека лежал рядом с кроватью, я подняла его и всунула старушке в скрюченные пальцы, скованные артритом.

– Мой любимый сериал вот-вот начнется! Будешь смотреть?

– Я еще в ванной не прибрала. Но вы мне потом расскажите, что было? Вдруг Анхелика признается Мигелю, что Рогнарио шантажом заставил ее выйти за него?

– Рогнарио такой подлец! – пылко подтвердила Ольга Петровна.

– Негодяй, – согласилась я. – Пить хотите?

– Со сгущенкой чай сделай! – потребовала она.

Я вздохнула: сахар в крови и так был повышен, а Ольга Петровна, как была сластеной, так ей и осталась, капризничала и требовала сладенького.

– Постараюсь найти, – пообещала я.

Впрочем, в глубине души я надеялась, что Ольга Петровна о своей просьбе забудет через минуту. У нее вот такими наплывами начала проваливаться память: краткие моменты из сегодняшнего дня она могла забыть через минуту, но помнила, какого цвета был рюкзак у соседки по школьной парте.

– А кто приходил, Мия? – поинтересовалась она.

– Дверью ошиблись. Не в тот подъезд зашли! – соврала я.

На экране телевизора начали показывать заставку мексиканского сериала. Я поспешила выйти.

– Иди, прибери в ванной. Да хорошенько там все вымой! Не то хозяйка придет и будет ворчать, что грязно. Чай мне принеси и позвони Косте, спроси, когда придет… – добавила мне вслед старушка.

Я закрыла дверь спальни и тяжело вздохнула.

Боюсь, что Костя, мой муж не придет!

Про себя я называла его бывшим, чтобы абстрагироваться от штампа о замужестве, который до сих пор красовался в паспорте.

Мой муж наделал огромных долгов и сбежал. Кажется, я самая большая неудачница. Муж сбежал, с меня упорно сотрясали его долги наглые коллекторы. На руках у меня осталась тяжелобольная бабушка Кости. Оставить старушку у меня рука не поднялась, а других близких родственников, кроме Кости, у нее не было.

Живу в съемной квартире, едва свожу концы с концами… И еще это увольнение. Так ни к месту. И преследование маньяком… Тоже к черту!

Мужчина несомненно хорош собой, одет небрежно, но дорого. У него явно нет проблем ни с финансами, ни с женщинами. Есть только одна проблема – зашкаливающее самомнение и уверенность, что я раздвину перед ним ноги, потому что…

Просто так. Потому что ему так захотелось. А мне? Хотелось ли того же самого? О да… Хотелось! Вспомнила его умелые пальцы и роскошь зрелого, накачанного, красивого тела.

Между ног требовательно запульсировало. Хотелось вернуться к прерванному занятию, а после встречи с нахалом, хотелось втройне сильнее! Я бы хотела забыться, но чувствую, что меня ждет ловушка – в такого мужчину сложно не влюбиться. Он же явно настроен лишь перепихнуться!

Нет, лишние проблемы мне ни к чему… Лучше я как-нибудь сама справлюсь. Две-три минуты и кончу… Потом лягу на старый диван, усну, с утра начну искать другую работу, а он… Отстанет. Да, отстанет…

Уверена, что завтра он обо мне забудет и начнет развлекаться с очередной моделью, всаживая в нее огромный, толстый член, увитый венами. Доведет ее до оргазма, она будет выть и биться в приступе удовольствия под шикарным мужчиной. Откровенно говоря, он был даже немного пугающим – здоровый, сильный, накачанный, как медведь.

Тело задрожало от воспоминаний – контакт с ним был краткий, но яркий. Я успела почувствовать на себе приятную тяжесть его большого тела и умелые пальцы, которые, танцуя, могли высечь искру за считанные секунды!

Не хотелось думать о наглеце больше необходимого, но глаза уже закрылись, а пальцы скользили по напряженному узелку клитора, заигрывая с ним. Мысленно я продолжила ту игру в машине, позволив себе расслабиться и насладиться обществом мужчины. Пусть даже на заднем сиденье машины, на парковке…

Ооооо, как застучал, забился пульс на кончиках пальцах, как сильно начало приливать возбуждение волнами. Движения пальцев ускорились. Обычно мне хватало лишь этого, но сейчас захотелось большего.

После близости с таким мужчиной сложно довольствоваться лишь пальцами одной руки. Свободной рукой я дотронулась до влажных складок и немного подразнила текущую дырочку по кругу.

Жажда большего заставила толкнуться сразу двумя пальцами и двигать им, кусая губы, чтобы не стонать вслух. Смазка потекла по бедрам. Я задыхалась, спрятавшись в ванной, представляя продолжение на заднем сиденье того такси.

Я бурно кончила, сжимая собственные пальцы. Кажется, Якуб сказал, что я адреналиновая маньячка? Ничего подобного! Просто с мужем не сложилось, а после него остались такие проблемы, что мне не до отношений.

Отношений нет, а секса хочется. Особенно после близости с ТАКИМ мужиком! Трусы на выброс даже после нескольких взглядов.

Я еще немного продлила свое удовольствие, впитывая каждый миг оргазма. Голову немного затуманило… На миг мысли стали вязкими и незначительными, но потом снова помчались по кругу. Крошечный выброс эндорфина в кровь. Недостаточный…

Как развестись с мужем, как решить вопрос с его бабушкой, где найти работу?

Проблем много. Но ни одного решения! Как оказалось, следующий день был рад подкинуть еще проблем. Начиная с самого раннего утра…

* * *

– Кто пришел? – сразу же отозвалась Ольга Петровна, стоило звонку тренькнуть.

Проблем у бабушки мужа было немало, но слух только обострился. Любой шорох слышала!

– Сейчас посмотрю, бабуль. Завтракай! – подтолкнула к ней тарелку с рисовой кашей.

– Опять рис. У меня после него газы.

– Бабуль, у вас после пшена газы, а от риса, напротив, все хорошо. Приятного аппетита!

Я выскользнула в коридор. Вчера я отодрала жвачку от глазка, поняв, как глупо было открывать, не видя того, кто стоит за дверью. Маньячелло, он же Якуб Исаев – не факт, что имя настоящее – просто застал меня врасплох!

Но сегодня я уже была готова отстаивать свою территорию и не планировала открывать мерзавцам. Посмотрела в глазок. Не маньяк. Всего лишь хозяйка квартиры. Анастасия Борисовна.

Новый требовательный нажим на дверной звонок. Я быстрым взглядом окинула коридор, вроде чисто!

Открыла дверь.

– Доброе утро, Анастасия Борисовна.

– Я за квартплатой! – ответила хозяйка, даже не поздоровавшись.

Анастасия Борисовна вплыла в квартиру и сразу же потопала по своим квадратным метрам, не снимая обуви. Она заглянула всюду!

Хозяйка придирчиво сунула нос в мусорное в ведро санузла, посмотрела под ванной, распахнула дверцу шкафа и долго смотрела на сифон под кухонной раковиной. Пока она осматривала свои владения, я достала заранее приготовленный конверт с деньгами за аренду и копией оплаченных квитанций за коммунальные услуги.

– Вот здесь за месяц, Анастасия Борисовна.

Хозяйка смела конверт пухлыми пальцами, тщательно пересчитала деньги, кивнула. Я ждала, что она уйдет и явится ровно через месяц, но хозяйка квартиры внезапно свернула в сторону и пошла в направлении спальни.

Квартира была двухкомнатной, спальню я выделила бабушке мужа, сама спала в зале на диване. Сейчас Анастасия Борисовна направлялась в спальню и морщила свой нос.

– Что за вонь? – пробормотала хозяйка.

Распахнула дверь, она потопталась на пороге и развернулась вихрем, невероятно быстрым для такой тучной комплекции.

– Значит так… Добрынина! Нам нужно поговорить!

Я насторожилась. Ничего хорошего такое начало разговора означать не могло. Ситуацию усугубляло то, что меня назвали по фамилии мужа! Один этот факт покоробил до глубины души. Я хотела избавиться от фамилии предателя и снова ходить под девичьей фамилией!

– Освободи квартиру до вечера послезавтра! – потребовала Анастасия.

– Что? – удивилась я. – Но почему? Я же плачу вовремя, коммунальные услуги тоже оплачиваю. Мы давно живем, нас все устраивает.

Хозяйка рубанула воздух левой ладонью.

– Ничего этого не имеет значения.

– Почему?

– Почему? – скривилась, сощурилась, взмахнув густо накрашенные ресницы. – Потому что эта бабка мне всю хату провоняет!

– Анастасия Борисовна, говорите потише! – попросила я.

– Я все слышала, – отозвалась бабушка мужа. – Ты, милая, через пять лет еще не так начнешь вонять, свинья.

Ахнув, я закрыла лицо ладонями! Иногда на бабушку мужа накатывало не только слабоумие, но приступ сквернословия, она могла костерить и материть всех подряд! Совсем не выбирала выражения! Не дай боже, чтобы в такой миг кто-то сказал слово против нее.

– Ольга Петровна, помолчите пожалуйста. Дайте мне поговорить с Анастасией!

– И ты молчи, шалава! – отозвалась вредная старуха. – Водишь к себе мужиков! Я вчера все слышала, о чем вы говорили. Все слышала! Если бы я спала, вы бы в коридоре, как собаки, начали сношаться! Притонщица! Проститутка! Мой Костик давно не появляется, наверное, на тебя смотреть без стыда не может, дырка подзаборная!

Лицо хозяйки квартиры пошло алыми пятнами.

– Послушайте, – сглотнула я. – Это не то, что вы думаете. У бабушки старческое…

– Ты что творишь, Добрынина?! Проститутошную здесь устроить захотела? – зашипела хозяйка. – Вон из моей квартиры! Чтобы к завтрашнему вечеру… Квартира стояла надраенная, чистая. Приду за ключами. Не захочешь уйти, ментам сдам, как зачинщика притона!

– Какой еще притон? Да что вы такое несете?!

– Обыкновенный. Я тебе квартиру сдаю на доверие, а ты мне ее всю провоняла болезненными бабками! Мало того, мужиков таскать начала! Мне соседи на шум пожаловались… Все, Добрынина. Завтра. Выметайся!

Глава 4

Мия

Дверь громко хлопнула. Бабушка сбежавшего мужа вовсю злословила и обливала меня помоями. Я знала, что у нее это от болезни, знала, что временное, минут на десять, потом забудет, что говорила гадости. Но сейчас не хватило сил слушать этот поток дерьма!

Схватив сумочку и телефон, я выбежала из квартиры и сидела во дворе на лавочке у подъезда, вплоть до появления женщины, которая присматривала за бабушкой, когда меня не было дома. Я доверяла сиделке Жене, оставляла ключи, она всегда приходила к девяти.

– Привет, Женя! – махнула ей.

– Привет, – отозвалась. – А ты чего здесь? На работу опаздываешь?

– С работой неясно. С квартирой – тоже! – вздохнула я.

– Что-то случилось?

– Хозяйка попросила освободить квартиру.

– Куда переезжаете? Недалеко хотя бы? Если далеко добираться, то сразу говорю, не смогу приходить.

– Пока никуда не переезжаем, Женя. Нужно решить, как быть.

– Ясно… Ну как решишь, скажи, а пока, значит, у нас последний день на этой неделе?

– Пока так. Да. Я вечером заплачу, не переживай.

– Как Ольга Петровна?

– Ругается! – поморщилась я. – Ладно, я побегу. Может быть, что-то смогу найти!

Попрощавшись с Женей, я отправилась по своим знакомым, надеялась зацепиться за какое-нибудь рабочее место или узнать, не сдают ли квартиру или комнату. Потом принялась обзванивать объявления…

Худо-бедно нашла квартиру в тьмутаракани, но она должна была освободиться только через две недели! Значит, мне нужно было во что бы то ни стало договориться с хозяйкой отсрочить сдачу на две недели или перекантоваться где-то…

* * *

Уставшая, выбившаяся из сил, поздним вечером я плелась от автобусной остановки домой и на ходу жевала булочку с маком.

«Бабушка немного буянила. Я дала ей снотворное, будет спать до утра беспробудно. Что с квартирой решила?» – пришла смска от Жени.

«Я иду домой, скоро буду. Ты еще у нас?» – набрала ответ.

«Не дождалась тебя, ушла…»

Многозначительные многоточия. О, терпеть их не могу!

«Сейчас переведу тебе денег!» – пообещала я и скинула на карту Жени почти последние гроши.

Дальше – только ждать расчета с работы и нырять в накопления, которые были весьма скромными.

«Все получила, спасибо. Удачи тебе!» – мгновенно прилетел ответ.

Я почти на дне. Вздохнув, я поплелась дальше, дворы тонули в чернильной темноте. Из-за пасмурной погоды стемнело слишком рано.

Я заметила очертания здоровенного внедорожника прямиком у подъезда и занервничала. Подошла чуть ближе и заметила блатные номера «666».

– Дьявол! – ругнулась себе под нос.

666!

Я знала, кто разъезжает с такими номерами. Только не это! Вдруг успею уйти? Я тихонько развернулась, стараясь не привлекать внимания, сделала шаг в другом направлении. Но через секунду меня бесцеремонно прижали к металлу хаммера!

– А-а-а-ай! Отпустите! – забултыхала руками.

Булка с маком упала на асфальт.

– Тише, Батон! С мордашкой поаккуратнее. Она нам еще сгодится, правда? – услышала знакомый голос.

Меня встряхнули еще раз для внушения и развернули лицом к мужчине. Я одернула кофточку и с опаской посмотрела на квадратное лицо мордоворота Василия Мясникова, попросту Мясника.

– Добрый вечер, Василий! – поздоровалась я предельно вежливым голосом. – Кажется, сегодня всего лишь пятое число.

– Пятое, – подтвердил без улыбки. – Верно.

Так…

Если пятое, то почему он здесь?!

Мясник был тем типом, который перекупил долг моего мужа и, соответственно, начал требовать его с меня! Коллектор Василий Мясников действовал в лучших традициях самых ужасных представлений о том, как выбивают долги, и выглядел соответствующе. Два метра ростом, кулаки размером со сковородку! Здоровая, как арбуз, голова, с маленькими, водянистыми глазками и пухлыми губами. На шее здоровенная татуировка в виде паука! Только при взгляде на его лицо мне уже хотелось, чтобы мама родила меня обратно!

К тому же Василий Мясников всегда передвигался в сопровождении таких же помощников-амбалов. Было отчего испугаться! Я платила Мясникову по долгам своего сбежавшего муженька! Не хотела… Но пришлось! Мне доходчиво объяснили, что станет, если не захочу платить! Пришлось продать квартиру родителей, свою квартиру, машину и дачу, остаток долга растянулся на несколько лет плюс проценты… Как бы мне до пенсии с Мясником расплатиться!

Но он всегда приходил десятого числа. Почему сегодня заявился пятого?!

– У меня к тебе дело, Мия. Хорошее дело. Мигом с долгом рассчитаешься. Согласна?

– Какое дело? – насторожилась.

– Ерунда. Бабское занятие! – хмыкнул. – Подмахнешь одному моему корешу…

– Пожалуй, вернемся к предыдущей схеме выплаты. Я уже почти собрала. Десятого все будет, клянусь! – пообещала, а сама подумала: да где же я в этом месяце деньги возьму?!

– Долго еще платить тебе. Ты хоть знаешь, Мия, что я к тебе за деньгами езжу чаще, чем к своей мамочке с цветами?

– Вы очень-очень пунктуальны. Наверное, мама вами гордится.

– Есть такое. Мамка у меня этот бизнес основала, я ее не подвел! – заржал. – Она на кладбище, если что. Так вот, Мия, видимся мы с тобой часто, почти близкие друзья. Я тебе по-дружески накидываю суперский варик…

Мясник оперся плечом о джип.

– Разовая отработка. Мой кореш только вышел с зоны, хочет женской ласки. Недолюбленный он. Жена его кинула! На другой хер с разбегу присела, развелась. Обидела хорошего человека, понимаешь! Баб кругом, как звезд на небе, шалав – и того больше! А он эту шаболду хочет, ищет, так сказать, похожий типаж… И тут я о тебе вспомнил! Ты маленько на его жену

похожа, в ее лучшие годы, до того, как расперло в стороны. В общем, показал я твою фотку корешу. Грю, тема есть! Он реально заполыхал на тебя. Хочу эту бабу, говорит, дай ее мне!

Я выслушала тираду Мясника. От ужаса у меня волосы зашевелились на затылке.

– Твой звездный шанс. Не упусти. Если че, мой кореш щедрый. Вложишься в дело с душей, в выигрыше останешься.

– Есть же другие, похожие… – постаралась не обидеть отказом. – Лучше предоставьте эту честь другой девушке! Пожалуй, я не смогу, меня больная бабушка ждет!

– Кто сказал, что ты можешь отказаться, Добрынина?

Мясник едва заметно кивнул, меня начали запихивать на заднее сиденье. Сейчас мне бы очень не помешало чудо! Что угодно, боженька, пусть хоть метеорит или нашествие саранчи, только спаси меня от этих мордоворотов!

Я заорала и начала отбиваться, молотя руками и ногами. Брыкалась и царапалась изо всех сил! Кажется, даже Мяснику по пузу один раз попала пяткой.

– Да ты не визжи, как придурочная! Мужики в сауне уже собрались! Мой кореш нормальный, баб любить умеет… Пехнет тебя разок-другой, кайф словишь, с долгами рассчитаешься! Там платье в машине, переодевайся и двинем!

В лицо мне швырнули алую тряпку, по размеру больше напоминающую платок, расшитый пайетками.

– Трусы можешь снять, не пригодятся! – отвесили еще один приказ.

– Хорошо-хорошо!

Я сделала вид, что сдалась, но потом резко шмыгнула к двери, распахнула ее, выскочила и побежала! Как хорошо я побежала! Как быстро! Я буквально взлетела над асфальтом и успела сделать ровно два размашистых шага…

Меня тут же перехватили и решительно начали пихать обратно. Сильные пальцы сдавили так, что дышать было невозможно! Но садиться во внедорожник я не хотела. Широко расставив ноги, я уперлась в дверной проем изо всех сил, и начала громко визжать, надеясь привлечь внимание… пустого двора.

Как назло, никого! Стоит во двор в коротких драных шортиках выйти, чтобы мусор вынести, все соседи этот момент увидят и начинают кости перемалывать! А сейчас – никого. До слез обидно.

– Че ты мнешься, Батон! Пихай ее скорее! Шума уже слишком много! – рыкнул Мясников.

– Как?! Вы сами сказали, аккуратнее. Да посмотрите! У нее растяжка как у балерины! Паучиха какая-то! Раскинула циркуль, не соберешь! – запричитал бугай, который хотел запихать меня в салон.

Раздался странный щелчок. В бок мне ткнули холодным стволом.

– В машину, – понизил голос Мясник. – Без фокусов. Не то подстре…

Договорить Мясник не успел, его словно сдуло ураганным ветром!

Просто дернуло назад здоровенную тушу. Я ахнула от изумления. Никогда не видела, чтобы такие мясистые туши летали как легкие фанерки!

Батон, который держал меня за талию, тоже застыл, даже рот приоткрыл. Но второй амбал, что сидел за рулем, сориентировался быстрее, и кинулся своему боссу на подмогу. Его постигла та же участь!

Что-то ужасное и одновременно прекрасно разрушительное творилось в темноте! Звучали хлесткие звуки ударов, трещали кости и отвешивались оплеухи. Все эти действия сдабривалось крепким матом.

– Сиди здесь, никуда не уходи! – ожил от оцепенения Батон и все же умудрился запихать меня на заднее сиденье внедорожника.

Бандит достал ствол, неторопливо навинтил на него глушитель, и начал целиться в сторону дерущихся.

– Ахтунг! У него пистолет! – завопила я во все легкие, желая облегчить участь спасителя, кем бы он ни был.

Раздался едва слышный хлопок, из темноты кубарем выкатился крупный, темноволосый мужчина. Эффектной подножкой мой спаситель сбил с ног Батона с пистолетом.

Пистолет все же выстрелил и…

– Ты мой зад подстрелил! – захрипел Мясников.

Батон оказался повержен, мой спаситель ловко обезоружил его, прижал к земле и наставил пистолет на Мясника, который пытался встать.

– Я тебе сейчас и голову подстрелю! – пригрозил мужчина.

Я сидела едва живая. Еще не понимала: то ли радоваться спасению, то ли заранее выкопать себе могилку! Еще лучше – траншею. Глубокую и широкую. Если спаситель уйдет, то мне рано или поздно грозит месть со стороны Мясникова!

– Ты в порядке? – поинтересовался низким, чарующим голосом герой.

Я закивала быстро-быстро, вытерла выступившие слезы и с изумлением узнала в спасителе… Маньячелло! О, черт… Тот самый мужчина из лифта.

– Что смотришь? – усмехнулся. – Не узнала? Якуб Исаев!

– У… У… Узнала.

– Сюда быстро целуй! – подошел ко мне нагло и подставил щеку с щетиной. – И дуй отсюда.

Очевидно, я до сих пор была в шоке! Поэтому быстро и сухо клюнула его туда, куда показал. Что он здесь забыл? Следил? Сталкерил за мной, что ли! Не дав опомниться, Маньячелло сделал еще кое-что шокирующее.

Якуб высадил меня одной ручищей из бандюганского внедорожника и уверенно, веско произнес фразу, которая мечтала услышать любая девушка, оказавшаяся в беде:

– Я решу твои проблемы.

Это фраза была самой сексуальной из тех, что я слышала за весь предыдущий год!

– Но я…

– Сам! – добавил грозно. – Это мужское дело. Тащи свою попку в квартиру немедленно!

Два раза повторять не пришлось. Я быстро умчалась… Добежала до квартиры за несколько секунд, заперлась на все хлипкие замки и только после этого выдохнула, пошла на кухню, не включая свет.

Я сунула три пакетика ромашки в одну чашечку и еще два пакетика с мятой, заварила крутым кипятком и подождала, пока остынет. Потом начала пить понемногу, но истерика не отпускала. Ромашковый чай с мятой не успокаивал.

Я сидела на кухне, в полной темноте, даже телефоном себе подсветить боялась. Боялась не сколько за маньячелло, сколько за себя. Маньяк, может быть, и геройствовал немного, а мне еще жить и платить по долгам Мяснику. Сбежать? Получится ли? С другой стороны, Костик сбежал, и его не смогли найти. Могу и я! Хотя бы попытаться… Но у меня на руках больная старушка, страдающая старческой деменцией!

Куда я ее дену? Откровенно говоря, был один вариант, но совесть не позволяла мне им воспользоваться. Однако ситуация была сейчас не из лучших! Еще и с квартиры съехать надо! Откровенно говенная ситуация!

Что же делать? А еще… Еще у боженьки отличное чувство юмора. Я молила о метеорите или даже о саранче, а на голову свалился Он – свидетель моего позора, озабоченный нахал и одновременно мужчина-мечта…

Глава 5

Мия

Я снова отхлебнула ромашковый чай, нервная система отозвалась лишь тиком. Эх, была не была! Я открыла холодильник, достала коньяк и щедро плеснула в чай для успокоения и храбрости. За целый день я практически ничего не съела, поэтому ромашковый чай с капелькой коньяка… С капелькой? Сомнительно… Ладно, с несколькими капельками… Черт побери, буду честна: чай с рюмашкой коньяка подействовал благоприятно.

Напиток разлился приятным, уютным теплом по моему пищеводу и мягко улегся в желудке. Желая повторить лечебные процедуры, я снова заварила себе напиток по прошлому рецепту, добавила успокоительных капель и отпила.

Я снова и снова прокручивала в голове визит Мясника и все, что произошло потом. О Якубе я тоже думала, но не приняла всерьез его уверенное заявление о том, что он «решит мои проблемы». Возможно, он накостылял Мяснику и заставил его отступить, убежать, поджав хвосты вместе с шакальей братией.

Но это лишь означало, что Мясник вернется и спросит моральный ущерб с меня, а я… Совсем одна, без защиты. Не поддаваться же обаятельному и сексуальному нахалу. Почему-то я не верила, что он будет меня защищать. Скорее, это была разовая акция. Демонстрация силы!

Возможно, потрахаться он не против… Но неужели он станет рассчитываться по долгам моего мужа и встревать в проблемы с криминалом. Иначе говоря, выводы я сделала самые неутешительные, и зарыдала в голос.

Бабушка Костика, моего мужа, похрапывала в спальне, как трактор. Ее крепкий сон было ничем не потревожить. Боюсь, мне такая роскошь не будет доступна еще ближайшие несколько лет. Последние полтора года, которые я провела под пристальным вниманием и давлением Мясникова, были почти бессонными. Я спала мало и урывками, о крепком здоровом сне можно было только мечтать! Как только Мясников возник в моей жизни, я всегда боялась чего-то такого. Боялась, что с меня потребуют отработку в мужской компании. Именно это и приключилось.

Разозленный Мясник…

Боже!

Я задрожала.

Нужно что-то решать. Немедленно!

Но как?

Денег у меня нет, работы тоже нет.

Божечки, я даже просто сбежать не могу, потому что у меня на руках больная бабулька, страдающая старческой деменцией, едва ходящая. Как бы это ни прозвучало кошмарно, но именно бабушка была основной проблемой. Иначе я бы давно попыталась скрыться. Черт побери, мне просто жизненно необходимо было скрыться. Проклиная все на свете, кляня себя последними словами, я встала, взяла телефон и набрала номер школьной приятельницы.

Гореть мне в аду, но бабушку придется отправить в дом престарелых.

– Оль?

– Привет, Мия. Как дела? – зевнула.

– Я тебя разбудила?

– После суток в диспетчерской отоспаться не могу.

– Я по делу, надолго не задержу. Твоя тетка еще занимается домом престарелых?

– Да, а что? Неужели ты решила бабку сплавить? Наконец-то!

– Оль, я это делаю от безвыходности. Есть места?

– Ты же знаешь, дом всегда переполнен. Очереди. Но тетка придерживала одно-два места на такой случай. Разместить можно, но не на общих условиях. Официально, мест нет, поэтому деньги прямо в личную кассу тетки. Дороже обойдется! – назвала сумму.

– Я согласна. Только мне срочно надо! Прямо с утра чтобы бабушку разместили. Хозяйка потребовала квартиру освободить, – объяснила, не вдаваясь в подробности.

– Докинешь за срочность? Можем сами откуда надо забрать.

Я вздохнула, но согласилась. Мои накопления на «самый черный из всех черных дней» грозили растаять совершенно без всякого следа! После того, как размещу бабушку, у меня на руках копейки останутся. Или нет… Хозяйка квартиры еще должна вернуть так называемый «депозит» за сохранность квартиры, который взымала в начале. Но вернет ли, вот большой вопрос. Она же считает, что бабушка ей всю квартиру провоняла.

Ладно, с этим разберусь уже завтра, а сейчас надо договориться! Мы обсудили детали, я пообещала, что деньги будут. Кажется, все, одна проблема решена, нужно только вещи Ольги Петровны сложить в сумки. Но вдруг подружка выдала:

– Мия, как посредник, я тоже свой интерес хочу.

– Сколько, Оль? – я даже возмущаться не стала.

– Дело не в деньгах.

– А что же ты хочешь?

– Сережки. Гранатовые, – уточнила подруга.

В горле встал горький ком! Олька была неплохой девчонкой, но в некоторые моменты она демонстрировала мелочность и злопамятство, как сейчас.

Я сразу поняла, о каких сережках шла речь. Они достались мне от мамы. Мама умерла от рака еще когда мне было года четыре. У меня от нее всего и осталось, что несколько фото и воспоминания, как она прихорашивалась на свой последний день рождения и надевала эти самые сережки.

В горле запершило.

– Оль, это серебряные сережки. Камень не самый чистый. Может быть, даже не гранат, а подделка… Давай я тебе цепочку золотую отдам с кулончиком и несколько золотых сережек? Состояние идеальное, не лом!

– Нет, – отчеканила. – Хочу те самые сережки.

– Ты все из-за того придурка Олега Барановича из параллельного «Б» класса дуешься, что ли? – изумилась я. – Оль, ты же знаешь, как все было…

– Он позвал на дискотеку меня, а потом вдруг пошел с тобой на свидание!

Ох, черт… Олег Баранович был, что называется «плохим парнем», в которого были влюблены все девчонки старших классов. Хам, второгодник, но очень красивый, хорошо сложенный, с дерзким взглядом и пухлыми губами.

Оля по нему сохла и была вне себя от счастья, когда Олег позвал подругу на дискотеку. Но дальше дискотеки у них дело не пошло, а потом он пригласил меня погулять. Я, как дурочка, была на седьмом небе от счастья и отказать ему не смогла. Я согласилась на свидание, надела свое лучшее платье и впервые осмелилась надеть мамины сережки.

Подруга провожала меня завистливым взглядом. Я чувствовала себя такой взрослой! Даже сейчас, спустя много лет, я ощущала тот трепет предвкушения в груди и легкую дрожь во всем теле. После того свидания Оля со мной не разговаривала полгода или даже чуть больше, мы снова начали общаться чуть позднее.

Неужели моя подруга настолько злопамятная?!

– Свидание было ужасным, Баранович пива напился и целовался со слюнями, я тебе об этом сто раз рассказывала! Потом его вообще замели прямо у меня на глазах за кражу.

Баранович отправился в колонию и с тех пор не слышно о нем ничего. Пошел по наклонной… Неужели ты до сих пор обижаешься?

Я пыталась переубедить подругу, но она заявила упрямым, скучающим тоном:

– Хочу те самые сережки! Или бабка у тебя на руках останется.

Вот же сучка! Я более чем уверена, что эти грошовые сережки Оле и даром не нужны, но она просто хотела отщипнуть кусочек мой души, лишить чего-то ценного в отместку.

– Будут тебе сережки! – ответила со слезами.

Действие успокаивающего эликсира оказалось недолговечным. Или коньяк был бессилен в моменты, когда отбирают частичку души?

– Тогда по рукам! Завтра приеду!

Кажется, я только что продала душу дьяволу. Настроение упало ниже плинтуса, я налила себе в чайную кружку еще немного коньяка, но уже без ромашкового чая.

В дверь кто-то осторожно поскребся. Я замерла, отставила чайную чашку и вышла в коридор в полной темноте и осторожно заглянула в глазок, труся. За дверью стоял Маньячелло и негромко постукивал костяшками пальцев по старой двери.

– Открой, Мия. Я слышу, как ты дышишь!

– Меня нет дома!

Ой… Надо же было такую глупость сморозить! Я прикрыла рот ладошкой, но было уже поздно.

– Открывай! – потребовало чудовище. – Открывай или я эту дверь вынесу, нах… – пригрозил!

Кажется, не шутит! После того, что он устроил во дворе, накостылял нескольким мордоворотам, я поверила в угрозу. Поверила в то, что пинком Якуб способен вынести дверь, как хлипкую фанерку. Почему же мне так не везет! Как порвались мои счастливые трусики, талисман на удачу перестал действовать…

Теперь прямиком из одной проблемы я попала в другую. Из приставаний дружков коллектора прямиком в лапы озабоченного ходячего секс-тестостеронового мужика!

Неужели выхода нет?!

– Я не открываю незнакомцам.

– Якуб Исаев. Недавно же познакомились!

– Нет. Уходите.

– Я тебя спас.

– И окончательно жизнь испортили. Мясник это просто так не оставит.

– От Мясника и мокрого места не останется. Я его в фарш уделал! – похвалился народный герой.

Я тихонько взвыла и заплакала. Все, можно копать себе могилку. Мясник мне такие выходки не простит, из-под земли достанет.

– Уходите!

– А поблагодарить?

– За то, что жизнь испортили? Щас! Поблагодарю, догоню и еще раз поддам горячей благодарности.

– Догонять не придется, я сам с тебя, Пчелка Жу-жу, не слезу, пока не трахну. Как на иглу подсел… Только о твоей мокрой киске и думаю! – известил на весь подъезд.

Я покраснела.

– У-у-уходите.

– Так, послушай. Мия Манцевич, думаешь я к тебе только из-за смачной пизденки вломиться хочу? Ничего подобного! Мне нужны нитки. Срочно!

– Какие еще нитки?

– Обыкновенные.

– Зачем?!

– Штаны на срамном месте порвались, а я без машины. Без телефона. Пешочком к тебе прогулялся… Выручи, а?

– И вы отстанете?

– За моток ниток? – заржал и вдруг прекратил. – Открывай. Получу нитки – свалю.

Черт бы побрал мою доверчивость… Именно эта доверчивость толкнула меня в объятия эстета, музыканта и тонко чувствующей личности – Константина. Невозможно было не поверить его голубым глазам и ангельской внешности, и я поверила, замуж выскочила, верила ему, даже когда надежды испарились!

Во всем виновата моя доверчивость, встревающая в самые неподходящие моменты. Именно эта доверчивость и заставила меня открыть дверь Маньячелле. Он вломился в ту же секунду и предстал передо мной во весь свой исполинский рост и окровавленный.

На миг мне стало дурно, слишком много крови…

Но видимо коньяк все еще придавал решимости, потому что в обморок я не шлепнулась и, судя по тому, как крепко я держалась на ногах, и не собиралась лишаться чувств.

– И в каком месте порвались ваши штаны?

– Не совсем штаны, но ты это уже и так поняла. Где у тебя ванная?

Я показала рукой. К чести Маньячеллы, он сначала разулся, прежде чем войти! Пусть кровью нашлепал на пути к ванной, но прошел разутым.

– Вы же не штаны будете зашивать?

– Не штаны. Неси нитки.

Я вздохнула.

Развернулась и прошла к кладовке, порылась на полках и вытащила старенькую коробку с аптечкой.

– Возьмите, там хирургические нитки, иголки и ножницы. Можно будет зашить, как следует. А еще лучше в больницу.

– Вот еще! Сам справлюсь! Давай сюда! – взял окровавленными пальцами коробку. – Или хочешь помочь?

– Нет, пожалуй, без меня. Я… чай на кухне попью.

– Чай. Конечно.

Карие глаза остановились на мне, буравя взглядом. Потом нахал скользнул взглядом по моей фигурке.

– Вообще-то ты не совсем в моем вкусе! – заявил.

У меня чуть челюсть на пол не упала. Я хотела было уйти, но после такого заявления я решила остаться, скрестила руки под грудью.

– Наконец-то разглядели, что разглядывать во мне нечего! Шейте то, что нужно зашить, и вон из квартиры! – произнесла, пылая от негодования.

– Мелкая. Росточек как у Дюймовочки, сиськи… – вздохнул. – Не Богини, словом. Ножки для своего роста вполне ничего, но не модельные.

– Свалил. Нахрен! – разозлилась. – Можешь даже коробку взять и забрать. Дарю. Как говорила сова, безвозмездно!

Маньяк в это время вымыл руки, обработал спиртом руки, нитку, иглу, щедро плеснул себе на левый бицепс йодом и присел в позе йога на старый кафель, начав пришивать болтающийся лоскут кожи.

Меня бы замутило. Но коньяк и возмущение сделали свое дело. Я смотрела, как Маньячелло ловкими, аккуратными стежками накладывает швы. Кажется, не в первый раз оказывает себе медицинскую помощь. Такой хам? Неудивительно!

– Словом, ты не совсем моего поля ягодка, Мия. Но… – воздел к небу указательный палец. – Человек рожден, чтобы познавать и выходить из привычных рамок. Иначе он застынет в состоянии, которое называется «стагнация». Слышала о таком?

– Слышала. Я не дура.

– Быть дурой незазорно! Играть дуру – куда хуже!

– Слушайте, вы…

– Я – внимательно, а ты? – посмотрел раздевающим взглядом и у меня в трусиках начался потоп.

Черт побери! Он просто смотрел, но такой взгляд нужно запретить. Спрятать за непроницаемыми черными линзами. Бесстыжий, трахающий взгляд, задевающий все глубинно женское.

– Дошивайте и уходите, – выдавила из себя с трудом. – У меня чай стынет…

– «Чай» остывает на кухне? С лимончиком – самое то! – подмигнул он, поставил себе еще два стежка и ловко завязал, потом осторожно чикнул ножницами и отложил в сторону. – Готово!

– Отлично. Выметайтесь!

Он встал так резко и плавно, что я испугалась, растерялась и не поняла, в какой момент оказалась прижатой к стене его крупным телом.

– Скажи-ка мне, пчелка Жу-жу, а часто ли твою пизденку муженек обрабатывает? Или там невспаханная целина?

Крупные мужские пальцы сжали половые губки прямо через ткань штанов и трусики. Кровь закипела и начала приливать к местечку, зажатому пальцами нахала. Мерзавец сдавил сильнее, я охнула от неожиданности. Ублюдок начал сжимать складочки ритмично. Ноги в коленях позорно дрогнули.

– Целина, однако. Учти, я клевый пахарь, – подмигнул.

Он приблизился к моим губам. Я подумала, что он меня поцелует. Очевидно, сошла с ума, но я хотела, чтобы он меня поцеловал. Я забыла про все – про проблемы, неудавшийся брак и предательство, даже про бабульку забыла!

Маньячелло сдавил пальцами еще сильнее, вынуждая вцепиться в его плечи и выгнуться от болезненно-приятных ощущений. Ублюдка я возненавидела всем сердцем, но как опытно и чувственно он держал меня за киску, сдавливая понемногу.

Еще немного – и я застону в голос, начав тереться об его руку, как кошка, которой не хватает любви… Я была в шаге от позорного падения в пропасть греха. Губы едва не вытолкнули похабное: «Трахни меня!» Еще бы секунда, и я бы точно выдала себя с головой, уже приоткрыла губы со стоном вдохнув воздух, как вдруг…

– Но пьяных баб я не вспахиваю! – заявил Якуб прямиком в губы. – Границы ослаблены. Бесхозное… Трахай не хочу, – скривился. – Любой трактор въедет! – и отпустил.

Он отошел на шаг назад, продолжая сверлить меня взглядом.

– На первый раз прощаю. У тебя был стресс. Но чтобы в следующий раз… Без спиртного!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.